

TATARS LIVING IN BASHKORTOSTAN AND THEIR CONCEPTS OF THEIR OWN AND OTHER ETHNIC GROUPS: A COMPARATIVE ANALYSIS

Elena Favarisovna Sayfutdiyarova,
Birsky branch of Bashkir State University,
10 Internatsionalnaya Str., Birsk, 452453, Russia,
saifi@inbox.ru.

This article presents the results of a study which aims to identify the ways that Tatar ethnic groups living in the Republic of Bashkortostan perceive their own and other ethnic groups, such as the Bashkir, the Russian, and the Mari. The empirical study of Tatar ethnic groups in Bashkortostan, Tatarstan and other regions enabled the author to come to the conclusion that their representatives are characterized by the predominance of a positive type of ethnic self-awareness and ethnic identity. This article presents the results of the empirical research which reflect distinctive features of the ethnic identity of young Tatar students living in Bashkortostan and display differences in the Tatars' concepts of group value orientations with respect to their own and other ethnic groups. The results show that the Tatars tend to attribute similar qualities to the representatives of their own group and the Bashkir ethnic group (law-abiding, striving to preserve traditions, tolerant and ready for mutual assistance), while their idea of the Russians and the Mari is of a different character.

Key words: interethnic perceptions, ethnic identity, ethnicity, different ethnic environments, group cultural values, the Tatars, the Bashkirs, the Russians, the Mari.

Introduction

The modern world is multi-ethnic, therefore, any person interacts not only with the representatives of their own ethnic group culture, but also, in varying degrees, with the representatives of other ethnic groups, and they are exposed to other cultural and social environments. The strongest mutual interaction is typical of ethnic cultures which have been sharing the same geographical and historical space for a long time. Bashkortostan, like most other Russian republics, is a multinational region densely populated by over a hundred nations, where the Bashkir people are the titular nation, and representatives of the Tatar and the Mari groups constitute ethnic minorities. However, the Tatars still represent a culture closely related to the Bashkir people.

The issue of national psychological features is discussed not only in terms of psychological research, but also in such fields of knowledge as sociology, ethnography, and linguistics. On the one hand, the relevance of the current study is determined by the desire of people to preserve their national identity and uniqueness. On the other hand, the issues of interethnic relations and tolerance with respect to other nations are among the most urgent.

The analysis of the research on interethnic perceptions shows that contradictory evaluations are expressed of each other by the representatives of different ethnic groups. The amount of research on the Tatar ethnic group is considerably small. We have analyzed all research available today.

The research, carried out by the scholar R.R.Dodina in Tatarstan, showed that the representatives of the Tatar group named the following features to characterize themselves: "tribalism", "communalism", "domesticity", "cunning", and "hospitality" [1]. The author believes that these qualities are determined by the history of the Tatars. For instance, the Tatars' habitation in rural areas resulted in the development of a community lifestyle that enabled them to survive in the harsh climatic conditions of Eurasia; they were involved in trade and business more actively than other ethnic groups inhabiting the central regions of Russia. The investigation made by A.A.Skorobogatova found that most of the researchers who studied the ethnic groups of the northern region of Bashkortostan emphasized the linguistic and cultural affinity of the Tatars and the Bashkir people. However, the Tatar and Bashkir groups of respondents displayed certain variability in their attitudes to each other [2: 8]. According to the empirical research conducted by A.A.Vyskochil and N.M.Lebedeva in North Bashkiria (the rural settlements of Yanaul and Askino Districts), there are certain psychological factors affecting the ethnic identity and interethnic interactions between the Bashkir, the Tatar, and the Russian ethnic groups. The scholars prove that high levels of ethnic identity among the Tatars can be attributed to their sense of pride in the achievements of their people. Moreover, this interrelation increases along with the growing social and cultural distance between them and the

Bashkir people [3]. G.N.Kruger carried out a comparative analysis of the factor structure of the ethnic identity of the Teleuts, Russians, and Tatars. The comparative analysis enabled the author to establish similarities between the structural components of the Russians' and Tatars' ethnic identity according to such factors as "individualistic values", "values of socialization" and "responsibility". At the same time, the author also singled out a specific component called "normative regulation", peculiar only to the Tatars, which characterizes the structure of values at the level of belief and self-control [4]. L.F.Bayanova's study in the field of normative concepts of the Tatars living in the mono-ethnic and multi-ethnic environment of Tatarstan revealed that, regardless of the living environment, their ethnic identity takes a positive form, and the diversity of differences in the structure of factors confirms the fact that the normative organization of identity is sensitive to their socio-cultural context [5: 6].

Thus, the theoretical analysis of the works devoted to the Tatar ethnic group, has enabled us to formulate the purpose of our research, which is to study the way that the Tatar young people living in Bashkortostan, perceive value orientations of their own and other ethnic groups.

Our hypothesis was that the young Tatar students, living in a different ethnic linguistic environment closely related to their own, have significant differences in the perception of group value orientations in their own and other ethnic groups.

The study involved thirty-three 17-23 year-old students of the Birsk branch of Bashkir State University. The sample group included male and female representatives of Tatar nationality. For the experimental sample group, we selected respondents who we believed represented this ethnic group, belonging to it by birth and speaking their mother tongue.

Methods of investigation

The use of a questionnaire and statistical methods enabled us to achieve the aim of our research and test the hypothesis.

O.M.Romanova's questionnaire designed for the study of ethnic identity, reveals the degree of manifestation of the sense of belonging to their ethnic group in the respondents, the importance of their nationality to them, their perceptions of the relations between the ethnic majority and minority, and their attitude to the use of their mother tongue.

The methodical development of "The Cultural Value Differential" (G.U.Soldatova, I.M.Kuznetsova and S.V.Ryzhova) helps to determine an individual's

perception of group value orientations in four areas of vitality: the degree of commitment to the group, to the governance, to each other and to the changes. In the framework of our research, we proposed that students should evaluate a group value orientation not only for their own ethnic group, but also for the Bashkir, the Russian and the Mari groups. The selection of these ethnic groups was determined by the fact that they are all widely represented in the region, and the young people are familiar from childhood not only with their own culture, but also with the cultures of these ethnic groups.

We used the method of simple averaging in order to determine the degree of manifestation of ethnicity indicators under study and visualize further results of our empirical research. In addition, we used the calculation of the median values and the minimum and maximum values which enabled us to present the diagnostic results in a clear and precise way.

The correlation analysis (Pearson) helped us to identify the interrelation between the indicators of ethnic identity and the group value orientations of the Tatars. We used this statistical method to obtain additional information about the Tatars' ethnic psychological features, determining the formation of the people's ethnicity.

We used the Kruskal-Wallis one-way analysis of variance to determine the differences in the students' concepts of the value orientations of their own and other ethnic groups. This statistical method enabled us to test the hypothesis of our research.

The research results

Let us consider the results of the research of the young Tatar students' ethnic identity (Fig. 1).

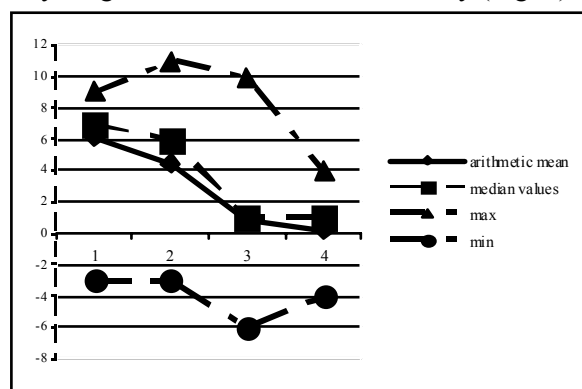

Fig.1. Intensity of indication of Tatar students' ethnic identity

Note. 1 – the sense of belonging to one's own ethnic group; 2 – the importance of one's nationality to respondents; 3 – the relations between the ethnic majority and minority; 4 – the use of one's mother tongue

According to the data shown in Fig. 1, we see that the arithmetic mean and the median values in terms of “the sense of belonging to one’s own ethnic group” and “the importance of one’s nationality” are very close to the maximum value, that is, today’s Tatar young people, living in a different ethnic environment closely related to their own, have a high level of aspiration to preserve their ethnic identity and feel a sense of pride in their own people. However, their opinions differ on preserving “the purity” of the nation: some of them admit the possibility of interethnic marriages and others vehemently deny this possibility. The research of A.A.Vyskochil and N.M.Lebedeva shows that the more important ethnicity is for the Tatars, the more negative attitudes they have to interethnic marriages [3]. G.U.Soldatova notes that ethnic identity is one of the means of adaptation and orientation in the complicated modern world; an individual is able to raise their self-esteem through ethnicity [6].

The results of the study of the respondents' attitudes to the relationship between the ethnic majority and minority are the following: only a third of the respondents believe that in a multinational state the political power should be in the hands of the indigenous majority. Many young people find it difficult to answer this question; however, they all agree that the government should include representatives of all the nationalities living in the area. The young people have different opinions on the issue of providing indigenous people with certain benefits: 38% of the sample group members are “in favour” of the benefits, 49% are “against”, and the rest are undecided.

Regarding the question of using the mother tongue in communication, the majority of students (66%) believe that the representatives of the same nation should communicate with each other in their mother tongue, but the rest (34%) expressed doubt about the matter. Indeed, we often face a situation of misunderstanding, distrust and even aggression between people when someone, who is able to speak a generally accepted (e.g., Russian) language, speaks a language not known to others. As for teaching school subjects in the language of the indigenous majority, the respondents' views differed: 25% were “for”, 30% were “against”, and the others found it difficult to answer this question.

The results of the analysis demonstrated a direct correlation between the importance of the respondents' national identity and their attitudes towards the use of the mother tongue in communica-

tion ($r = 0,436$; $p \leq 0,01$). Thereby, the majority of the researchers believe that language is the main criterion for the development of ethnic awareness and identity of a person. N.A.Fomina and E.E.Ovchinnikova note that “the picture of the world as knowledge of the surrounding reality” is determined by the mother tongue, which specifies that the picture is different from the conceptions of the speakers of other languages [7: 31].

Let us analyze the results of the Tatar students' assessments concerning group value orientations in the representatives of their own and other ethnic groups (Bashkir, Russian and Mari), who have been using a common geographical and historical space for a long while (Figs. 2-5).

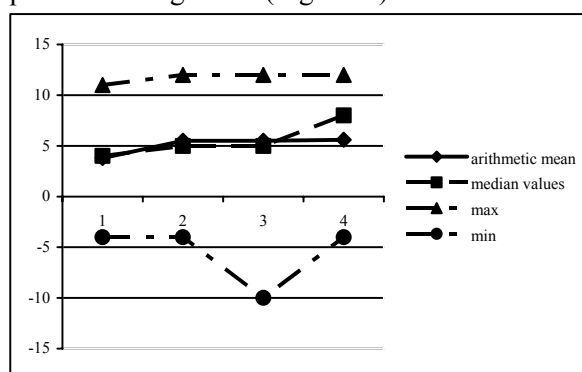

Fig. 2. The Tatar students' assessment of the group value orientations in the representatives of their ethnic group.

Note. Hereinafter: 1 – commitment to the group; 2 – commitment to changes; 3 – commitment to each other; 4 – commitment to governance.

The data in Figure 2 show that all indicators of the value orientations of the representatives of the Tatar ethnic group have similar average values, which are characterized as generally positive. The dispersion of the maximum and minimum values for the three scales (“commitment to the group”, “commitment to changes” and “commitment to governance”) is actually the same. On the scale of “commitment to the group”, the young people note that their nation is characterized by mutual assistance (83.5%), loyalty to traditions (100%) and desire for independence (90%) when making decisions related to the fate of their people.

Students also note that the representatives of the Tatar ethnic group are open to changes (“commitment to changes”), but are subject to strong social control by the authorities (disciplined (56%), authority respecting (69%) and law-abiding (93.5%)). In terms of “commitment to each other”, the maximum and minimum values have a fairly high level of dispersion: the majority of the respondents (97%) noted the predominance of

cordiality in the relations of the Tatars both with the representatives of their own people and other groups. In their view, such qualities as love of peace (69%) and pliability (59.5%) are less evident. The correlation analysis helped to identify an inverse interrelation between the indicators of “commitment to each other” and “commitment to changes” in the mentality of the Tatars ($r = -0,431$; $p \leq 0,01$): the more they are open to changes and oriented toward the future, the less they desire to interact with each other.

Some similarities with the previous findings can be observed in the Tatar students’ assessment of the Bashkir ethnic group value orientations (Fig. 3).

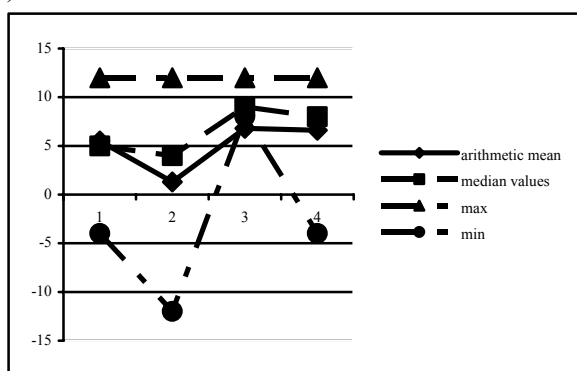

Fig. 3. The Tatar students’ assessment of the Bashkir ethnic group value orientations.

The respondents noted that the Bashkir people are highly committed to their ethnic group, that is, they are characterized by mutual assistance (87%) and loyalty to traditions (100%), but the opinions of the respondents diverged in regard to their disposition to subordination/independence (50%). According to the average values and dispersion of the maximum and minimum values, the scale of “commitment to governance” shows almost the same picture as in the case of the assessment of their own nation. That is, according to the students, the Bashkir people, like the Tatars, display discipline (72.5%) and respect authorities (93.5%) and the law (90%). It should be noted that the results of R.R.Dodina’s research also made it possible to detect similarities between auto- and hetero-stereotypes regarding peoples who have used a common geographical and historical space a long while [1]. In terms of “commitment to each other”, minor differences from their own attitudes are observed in the Tatar students’ assessment of the representatives of the Bashkir nationality. From the viewpoint of the respondents, the Bashkir people display a love of peace (87%), cordiality (80%) and pliability (76%) both with respect to their own

and other ethnic groups. The dispersion of the data on the scale of “commitment to changes” within the extreme values, ranging from the maximum (12 points) to the minimum (-12 points), shows that 66% of the students note the Bashkir people’s openness, 66% – their tendency to be cautious and 56% – their focus on the future.

Then, let us focus on the Tatar students’ assessment of the Russian ethnic group value orientations (Fig. 4.5). It should be noted that the average values and dispersion of the maximum and the minimum esteem in terms of “commitment to the group” are close to the values that the Tatars attribute to their own ethnic group. Students believe that both the Russians and the Mari people have a pronounced tendency to mutual assistance (hereinafter, respectively – 79% and 72%), respect for their traditions (83.5% and 96.5%) and a desire for independence (53% and 66%). For the rest of the indicators, the students’ representations of their own, the Russian and the Mari nationalities differ.

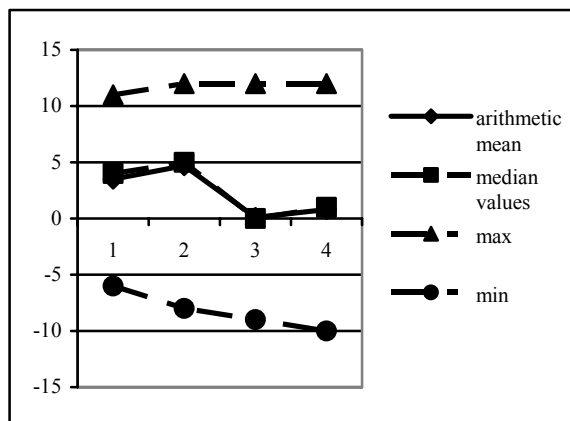

Fig. 4. The Tatar students’ assessment of the Russian ethnic group value orientations.

According to Figure 4, the representatives of the Russian nationality, from the point of view of the Tartars, display a relatively high commitment to changes: they are open to changes (80%), while showing an appetite for risk (72.5%) and focusing on the future (59.5%). However, their commitment to each other and governance is less pronounced. The students believe that the representatives of the Russian nationality are more inclined to show competitiveness (80%), self-will (69%), and aggression (64%) than to resolve problems peacefully, and at the same time, they show cordiality (66%), which indicates the impermanence of their emotional attitude to the others. They can display both respect (56%) and a lack of trust (44%) in the authorities. However, generally, they are law-abiding citizens (72.5%).

The results of the correlation analysis were used to detect a reliable association between the indicators of “commitment to each other” and “commitment to governance” on the basis of the assessment results of the group value orientations by the representatives of both the Bashkir ($r = 0,616$; $p \leq 0,001$), and the Russian ($r = 0,502$; $p \leq 0,003$) groups. The qualitative analysis of the study results described above enables us to state that the more that the Bashkir people are subject to social control – that is the exhibition of discipline, law-abiding conduct, respect for authorities – the more pronounced is their focus on interaction with the representatives of their own ethnic group and other groups (peacefulness, cordiality and pliability). The same qualitative analysis of the Russian group revealed the opposite interrelation: the less they are subject to social control (show willfulness and distrust of the government), the less they tend to be pliable and solve problems peacefully. In this case they tend to manifest emotional coldness in their interactions.

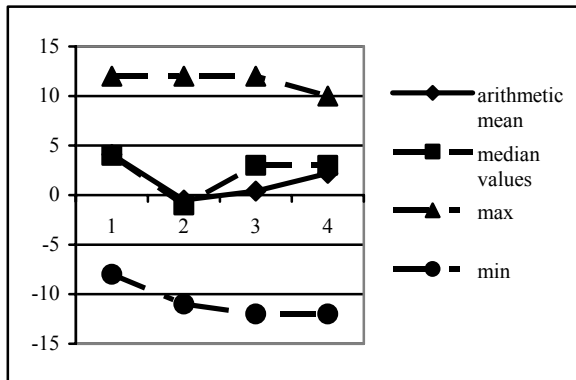

Fig. 5. The Tatar students' assessment of the Mari ethnic group value orientations.

In the view of the Tatars, the representatives of the Mari nationality (Fig. 5) resist changes: 72.5% of the respondents consider them cautiously and are risk-averse. Regarding the openness / closed nature of their culture, the young people's opinions divided in half (50%), however, 59.5% of the Tatars noted their focus on the future.

The Tatars' idea of the Mari people's commitment to each other is ambiguous: the range of estimates on all the characteristic features is within the extreme values (from 12 to -12); respectively, the average value of the scale approximates zero. The opinions of the young people regarding the Mari ethnic group's manifestations of aggressiveness/friendliness and warmth/ coldness divided in half (50%), with respect to pliability and competitiveness we also observe opposite points of view by a slender margin in favour of the latter (53.5%). On

the scale of “commitment to governance”, the Tatars have contradictory representations of the Mari ethnic group: discipline / self-will (50%) and respect / distrust of the authorities (50%). However, they consider the Mari to be law-abiding (84.5%).

Let us turn to the statistical evidence of the differences in the Tatars' representations of their own and other ethnic groups (Table 1).

The results of the statistical analysis revealed significant differences in the perception of the group value orientations in three areas: “commitment to changes”, “commitment to each other” and “commitment to governance”. The statistical data lead to the conclusion that, from the point of view of the Tatars, they and the Russians are most open to everything new, while the Mari people are least likely to change anything in their culture. We believe that the latter seek to preserve their identity, because their culture is different from the cultures of the other three ethnic groups. In addition, they are the smallest of the four ethnic groups in Bashkiria.

Table 1

The statistical measures of the differences in Tatar students' perception of the group value orientations of their own and other ethnic groups (Russian, Bashkir and Mari)

Statistical measures	Commitment to the group	Commitment to changes	Commitment to each other	Commitment to governance
The Tatar people	3,8	5,5	5,5	5,6
The Bashkir people	5,5	1,3	6,8	6,6
The Russian people	3,5	4,7	0,1	0,8
The Mari people	4,1	-0,5	0,4	2,2
H-criterion	4,87	20,29	29,83	20,68
p-level of significance	0,182	0,001	0,001	0,001

Note. The significant differences are given in bold in the table.

The representatives of the Bashkir ethnic group show the highest average values on a scale of “commitment to each other”. According to the Tatars, the lowest desire for interaction is peculiar to the representatives of the Russian and the Mari ethnic groups. The commitment of the four ethnic groups to governance has almost the same average value: the Bashkir people and the Tatars are more

susceptible to social control, while the representatives of the Russian ethnic group are less amenable to it.

Conclusions

The results of the empirical study reveal that today's Tatar youths, who live in another, however closely-related ethnic (Bashkir) culture, seek to preserve their ethnic identity, but at the same time, they do not deny interethnic marriages. The Tatars respect the traditions and language culture both of the titular nation and ethnic minorities but are against the infringement of the ethnic minorities' rights in the territory of their residence. The assessment of group value orientations of their people shows that the young people characterize the Tatars as independent, law-abiding people who keep up their traditions, are ready to provide mutual assistance and are tolerant with respect to other nations.

The representatives of the Bashkir group give a characterization close to the Tatars' self-representations. Like the Tatars, the Bashkirs present themselves as law-abiding, tolerant people, who keep up their traditions and are ready to provide mutual assistance. However, unlike Tatars, they are more discreet, respect authority and, accordingly, are more inclined to obey.

The Tatars credited the Russian and Mari people with similar value orientations – a readiness to render assistance, self-reliance and a commitment to their traditions. The rest of their values differ in terms of the Tatars. Thus, the representatives of the Russian group, although being committed to their traditions, are open to changes and tend to be competitive; being law-abiding on the whole, they are ambivalent about authority. The general psychological characteristics of Russians look quite contradictory. The Tatars characterized the representatives of the Mari group as being cautious towards changes and law-abiding. The Tatars have ambiguous ideas of the Mari's culture: whether it is open or closed for foreign influence, whether they are peace-loving, cordial, agreeable and confident in their government.

The research results are the following: the Tatars believe that the representatives of their own ethnic group, the Bashkirs, Russians and Mari,

each similarly focus on the group they belong to. Statistically significant differences in the representations of the Tatars about group value orientations in their own and other ethnic groups (Bashkirs, Russians, and Mari) concern the following qualities: the Tatars and Russians are most open to changes, interaction with the authorities and submission to power is more typical of the Tatars and the Bashkirs, while the representatives of the Russian and Mari groups are more reserved, even tending to be cold in relationships within their own ethnic group and with relation to other ethnic groups.

Thus, the Tatars tend to attribute certain similar qualities to the representatives of their own and Bashkir groups, while their notions of the Russians and Mari are controversial.

References

1. *Dodina R.R.* Vzaïmnye etnicheskie obrazy russkikh, tatar i chuvashy Tatarstana // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008. № 308. S. 154-157. (in Russian)
2. *Skorobogataya A.A.* Etnicheskaya identichnost' i mezhhkul'turnoe vzaimodeystvie v Severnoy Bashkirii. M.: TEIS, 2008. 190 s. (in Russian)
3. *Vyskochil A.A., Lebedeva N.M.* Empiricheskoe issledovanie etnicheskoy identifikatsii i tolerantnosti v Respublike Bashkortostan // *Tolerantnost': Vestnik Ural'skogo mezhhregional'nogo instituta obshchestvennykh nauk / Pod red. M.B.Khomyakova*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2003. S. 25-40. (in Russian)
4. *Kruger G.N.* Faktornaya struktura etnicheskogo samosoznaniya predstaviteley teleutskogo, russkogo i tatarskogo etnosov, prozhivayushchikh na odnoy territorii // *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal*. 2007. № 25. S. 148-150. (in Russian)
5. *Bayanova L.F.* Razlichiya normativnykh predstavleniy tatar, prozhivayushchikh v monoetnicheskoy i polietnicheskoy srede // *Tatarica*. 2014. № 1. S.207-217. (in Russian)
6. *Soldatova G.U.* Psikhologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti. M.: Smysl, 1998. 389 s. (in Russian)
7. *Fomina N.A., Ovchinnikova E.E.* Vozrastnye osobennosti sodержaniya etnicheskikh stereotipov rossiyan // *Vestnik psikhologii obrazovaniya*. 2008. № 3. S. 30-35. (in Russian)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ТАТАР, ПРОЖИВАЮЩИХ В БАШКОРТОСТАНЕ, О СВОЕЙ И ДРУГИХ ЭТНОГРУППАХ

Елена Фаварисовна Сайфутдиярова,
Бирский филиал Башкирского государственного университета,
Россия, 452453, г.Бирск, ул.Интернациональная д.10,
saifi@inbox.ru.

В статье представлены результаты исследования, в ходе которого были выявлены специфические особенности восприятия татарской этнической группой, проживающей в Республике Башкортостан, своей и других этногрупп, в частности башкирской, русской и марийской. Эмпирическое изучение татарской этногруппы в Башкортостане, Татарстане и других регионах позволило сделать вывод о преобладании у ее представителей позитивного типа этнического самосознания и этнической идентичности. Результаты эмпирического исследования, представленные в статье, отражают особенности развития этнической идентичности у студенческой молодежи татарской группы, проживающей в Башкортостане, различия в представлениях татар о групповых ценностных ориентациях своей и других этногрупп: татары склонны приписывать представителям своей и башкирской группы сходные качества (законопослушность, стремление сохранить свои традиции, толерантность, готовность к взаимовыручке), в то время как представления о русских и мари носят иной характер.

Ключевые слова: межэтническое восприятие, этническая идентичность, этничность, ино-этническая среда, групповые культурно-ценностные ориентации, татары, башкиры, русские, мари.

Введение

Современный мир является полиэтническим, в связи с чем человек оказывается включенным не только в культуру своей этногруппы, но в той или иной степени взаимодействует с представителями других этногрупп, подвергается воздействию их культуры, быта. Наиболее сильное влияние друг на друга оказывают те этнокультуры, которые длительное время проживают в одном геоисторическом пространстве. Башкортостан, как и большинство республик России, является многонациональным регионом, где компактно проживает более ста наций, при этом титульной нацией являются башкиры, а представители татарской и марийской групп являются этническим меньшинством. Однако татары все же представляют собой близкородственную культуру по отношению к башкирам.

Проблема национально-психологических особенностей обсуждается в рамках не только психологических исследований, но и в социологии, этнографии, лингвистике. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена, с одной стороны, стремлением народа к сохранению национальной идентичности, самобытности, а с другой – проблемами межэтнических отношений, толерантности к другим народам.

Анализ исследований, посвященных изучению межэтнического восприятия в различных этногруппах, показал наличие противоречивых оценок, данных представителями этих этногрупп друг другу. Мы провели анализ имеющихся немногочисленных исследований, посвященных изучению татарского этноса.

В исследовании Р.Р.Додиной, проведенном в Татарстане, установлено, что представителям татарской группы приписываются такие черты, как «клановость», «общинность», «семейственность», «хитрость», «гостеприимство» [1]. Автор считает, что данные качества обусловлены историческим прошлым татар. Так, проживание татар в сельской местности сформировало общинный уклад жизни, позволяющий выживать в сложных климатических условиях Евразии; они более активно, чем другие этногруппы, населяющие центральные области России, были включены в торгово-предпринимательскую деятельность. В исследовании А.А.Скоробогатовой установлено, что хотя большинство исследователей этногрупп северного региона Башкортостана отмечает близость татар и башкир в языковом и культурном отношении, однако «татарская и башкирская группы респондентов продемонстрировали известную вариативность в установках относительно друг друга» [2: 8]. По данным эмпирического исследо-

вания А.А.Высочил и Н.М.Лебедевой, проведенного в Северной Башкирии (сельских населенных пунктах Янаульского и Аскинского районов), также были установлены психологические факторы, влияющие на этническую идентичность и межэтническое взаимодействие представителей башкирской, татарской и русской этногрупп. Ученые установили, что высокий уровень определенности этнической идентичности у татар связан с чувством гордости за достижения своего народа; кроме того, данная взаимосвязь усиливается с увеличением их социальной и культурной дистанции с башкирами [3]. Г.Н.Кригер осуществила сравнительный анализ факторной структуры этнического самосознания телеутов, русских и татар. Сопоставительный анализ позволил автору установить сходство структурных компонентов этнического самосознания татар и русских по факторам «индивидуалистические ценности», «ценности социализации» и «ответственность». Однако был выявлен и специфический, присущий только татарам компонент – фактор «нормативная регуляция», характеризующий структуру ценностей на уровне убеждений и способности к самоконтролю [4]. Проведенное Л.Ф.Баяновой исследование нормативных представлений татар, проживающих в условиях моноэтнической и полиэтнической среды Татарстана, позволило установить, что, вне зависимости от среды проживания, их этническое самосознание формируется по типу позитивного, а «многообразие различий в структуре факторов подтверждает тот факт, что нормативная организация самосознания сензитивна к социокультурному контексту» [5: 6].

Итак, теоретический анализ работ, посвященных татарскому этносу, позволил нам сформулировать цель нашего исследования, которая состоит в изучении особенностей восприятия татарской молодежью, проживающей в Башкортостане, групповых ценностных ориентаций своей и других этногрупп.

Мы предположили, что у студенческой молодежи татарской национальности, проживающей в иноэтнической близкородственной языковой среде, будут выявлены значительные различия в восприятии групповых ценностных ориентаций своей и других этногрупп.

В исследовании участвовали студенты Бирского филиала Башкирского государственного университета в возрасте 17-23 лет в количестве 33 человек. Выборку составили представители татарской национальности мужского и женско-

го пола. При формировании экспериментальной выборки мы отобрали респондентов, которые причисляют себя к данной этнической группе, принадлежат к ней по факту рождения и владеют родным языком.

Методы исследования

Реализация поставленной нами цели исследования и проверка гипотезы осуществлялись посредством опросниковых методик и статистических методов.

Опросник исследования этнической идентичности (О.М.Романовой) позволяет выявить степень выраженности у респондентов чувства принадлежности к своей этнической группе, значимость для них своей национальной принадлежности, их представления о взаимоотношениях этнического большинства и меньшинства и отношение к использованию родного языка.

Методическая разработка «Культурно-ценностный дифференциал» (Г.У.Солдатова, И.М.Кузнецова, С.В.Рыжова) позволяет определить восприятие индивидом групповых ценностных ориентаций в четырех сферах жизненной активности: степени ориентации на группу, на власть, друг на друга, на изменения. В нашем исследовании мы предложили студентам оценить групповые ценностные ориентации не только своей этногруппы, но и башкирской, русской и марийской. Выбор данных этнических групп обусловлен тем, что все они довольно широко представлены в данном регионе и молодые люди с детства включены не только в свою культуру, но и хорошо знакомы с культурой перечисленных этногрупп.

С целью определения степени выраженности исследуемых нами показателей этничности и дальнейшего наглядного представления результатов эмпирического исследования мы использовали вычисление среднего арифметического. Кроме того, мы использовали вычисление медианы, минимального и максимального значений по рассматриваемым показателям, что позволило нам дать более полное и наглядное представление по диагностическим результатам.

Корреляционный анализ (Пирсон) позволил нам выявить взаимосвязи между рассматриваемыми показателями этнической идентичности и групповыми ценностными ориентациями татар. Данный статистический метод мы применили с целью получения дополнительной информации об этнопсихологических особенностях татар,

обуславливающих становление этничности народа.

Н-критерий (Крускул-Уоллис) использовался нами для определения различий в представлениях студентов о групповых ценностных ориентациях своей и других этногрупп. Данный статистический метод позволяет проверить гипотезу нашего исследования.

Результаты исследования

Рассмотрим результаты исследования этнической идентичности у студенческой молодежи татарской национальнойности (Рис. 1).

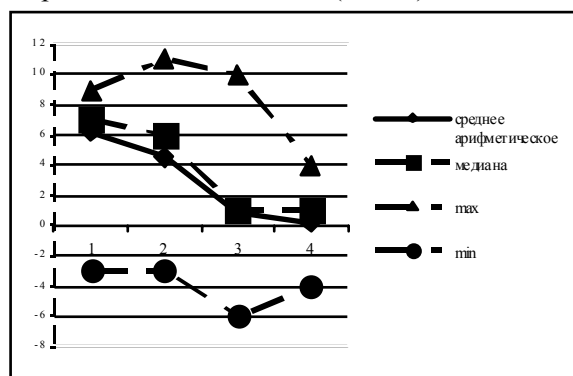

Рис. 1. Выраженность показателей этнической идентичности у студентов татарской национальнойности.

Примечание. 1 – чувство принадлежности к своей этнической группе; 2 – значимость национальнойности; 3 – взаимоотношения этнического большинства и меньшинства; 4 – использование родного языка.

По данным, представленным на рис. 1, мы видим, что значения среднего арифметического и медианы по показателям «чувство принадлежности к своей этнической группе» и «значимость национальнойности» очень близки к максимальному значению, то есть современная молодежь татарской национальнойности, проживая в иноэтнической близкородственной культуре, обладает высоким уровнем стремления сохранить свою этническую принадлежность, испытывает чувство гордости за свой народ, однако относительно сохранения «чистоты» нации мнения расходятся: одни допускают возможность смешанных браков, другие – категорически отрицают такую возможность. В исследовании А.А.Высочил и Н.М.Лебедевой установлено: чем более значима для татар их этническая принадлежность, тем более негативные установки у них формируются по отношению к межэтническим бракам [3]. Г.У.Солдатова отмечает, что этническая принадлежность является одним из средств приспособления и ориентации в сложном современном мире, через эт-

ничность индивид получает возможность повысить свою ценность [6].

Результаты исследования отношения респондентов к вопросам о взаимоотношениях этнического большинства и меньшинства позволили установить, что только треть из них считает, что политическая власть в многонациональном государстве должна находиться в руках коренного большинства населения. Многие молодые люди затрудняются при ответе на данный вопрос, но при этом фактически все согласны с тем, что в правительстве должны быть представители всех национальностей, проживающих на данной территории. Относительно вопроса о предоставлении определенных преимуществ представителям коренного населения мнения молодых людей разошлись: «за» выступило 38% выборки, «против» – 49%, остальные затрудняются ответить на данный вопрос.

Относительно вопроса об использовании родного языка в процессе общения было выявлено, что большинство студентов (66%) считает, что представители одной национальности должны общаться между собой на своем родном языке, остальные (34%) высказали сомнение относительно данного вопроса. Действительно, нам часто приходится сталкиваться с ситуацией непонимания и недоверия между людьми, даже агрессивности, когда в их присутствии кто-либо говорит на незнакомом языке, владея при этом общепринятым (например, русским) языком. Что же касается вопроса об организации преподавания в школе на языке коренного большинства населения, мнения респондентов разошлись: 25% выступили «за», 30% – «против», остальные затрудняются ответить на данный вопрос.

Результаты корреляционного анализа позволили установить прямую взаимосвязь между значимостью для респондентов их национальной принадлежности и отношением к использованию родного языка в процессе общения ($r=0,436$; $p\leq 0,01$), при этом большинство исследователей считает, что именно язык является основным критерием становления этнического самосознания и идентичности личности. Н.А.Фомина и Е.Е.Овчинникова отмечают, что «картина мира как знание об окружающей действительности» обусловлена знанием родного языка, который задает свою специфическую картину, отличную от тех представлений, которые складываются у обладателей других языков [7: 31].

Перейдем к анализу результатов оценки студентами татарской национальности групповых ценностных ориентаций представителей своего и других этногрупп (башкир, русских, мари), длительно проживающих в едином геоисторическом пространстве (Рис. 2-5).

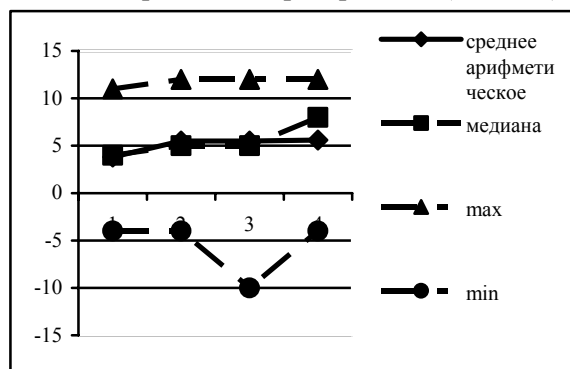

Рис. 2. Оценка студентами татарской национальности групповых ценностных ориентаций представителей своего этноса.

Примечание. Здесь и далее: 1 – ориентация на группу; 2 – ориентация на изменение; 3 – ориентация друг на друга; 4 – ориентация на власть.

По представленным на рисунке 2 данным мы видим, что по всем показателям ценностных ориентаций представителей татарского этноса средние значения фактически не различаются и характеризуются как в целом позитивные. Разброс максимального и минимального значения по трем шкалам («ориентация на группу», «ориентация на изменения» и «ориентация на власть») фактически тот же. По шкале «ориентация на группу» молодые люди отмечают, что для их народа характерна взаимовыручка (83,5%), верность традициям (100%) и стремление к самостоятельности (90%) при принятии решений, связанных с судьбой их народа.

Студенты также отмечают, что представители татарской этногруппы открыты переменам («ориентация на изменения»), но при этом подвержены сильному социальному контролю со стороны власти (дисциплинированы (56%), уважают власть (69%), законопослушны (93,5%)). По показателю «ориентация друг на друга» максимальное и минимальное значения имеют довольно широкий диапазон разброса оценок: большинство респондентов (97%) отмечает преобладание у татар сердечности во взаимоотношениях как с представителями своего народа, так и с другими. Менее выражены, с их точки зрения, такие качества, как миролюбие (69%) и уступчивость (59,5%). В ходе корреляционного анализа была выявлена обратная

взаимосвязь между показателями «ориентация друг на друга» и «ориентация на изменения» у татар ($r = -0,431$; $p \leq 0,01$): чем более они открыты переменам, устремлены в будущее, тем меньше они проявляют стремление к взаимодействию друг с другом.

Некоторое сходство с предыдущими данными наблюдается в оценке студентами татарской этногруппы групповых ценностных ориентаций представителей башкирской национальности (Рис. 3).

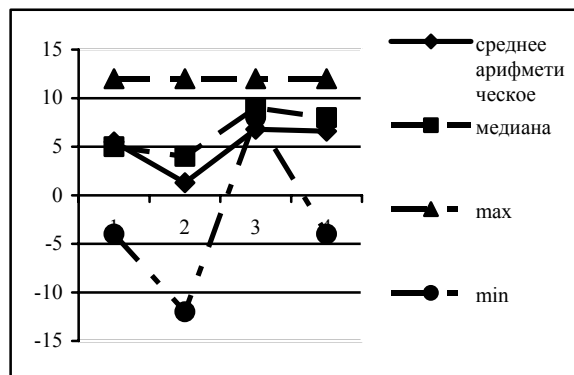

Рис. 3. Оценка студентами татарской национальности групповых ценностных ориентаций представителей башкирского этноса.

Молодые люди отмечают довольно высокую ориентацию башкир на свою этническую группу, то есть для них характерны взаимовыручка (87%) и верность традициям (100%), а относительно их склонности к подчинению / самостоятельности мнения респондентов разошлись (по 50%). По шкале «ориентация на власть» – по средним значениям и разбросу по максимальному и минимальному значениям – картина оценки татарами башкир фактически такая же, как при оценке представителей своего же этноса, то есть, с точки зрения студентов, башкиры так же, как и представители татарской национальности, проявляют дисциплинированность (72,5%), уважают власть (93,5%) и законопослушны (90%). Следует отметить, что результаты исследования Р.Р.Додиной также позволили обнаружить сходство авто- и гетеростереотипов относительно народов, длительно время проживающих на одном геоисторическом пространстве [1]. Незначительные отличия наблюдаются и при оценке татарскими студентами представителей башкирской национальности от оценки своего этноса по показателю «ориентация друг на друга». С точки зрения молодых людей, башкиры к своему и другим этносам проявляют миролюбие (87%), сердечность (80%) и уступчивость (76%). Разброс

данных по шкале «ориентация на изменения» – в пределах крайних значений, от максимального (+12 баллов) до минимального (-12 баллов): 66% студентов отмечают у башкир открытость, 66% – склонность к осторожности, 56% – проявление устремленности в будущее.

Далее перейдем к анализу восприятия татарами групповых ценностных ориентаций представителей русской и марийской этногрупп (Рис. 4, 5). Следует отметить, что здесь средние значения и разброс максимальной и минимальной оценки по показателю «ориентация на группу» близки значениям, которые татары приписывают своей этногруппе. Студенты считают, что как у русских, так и у мари выражена склонность к взаимовыручке (здесь и далее соответственно – 79% и 72%), соблюдению своих традиций (83,5% и 96,5%), также выражено стремление к самостоятельности (53% и 66%). По остальным показателям представления студентов о своей, русской и марийской национальностях различаются.

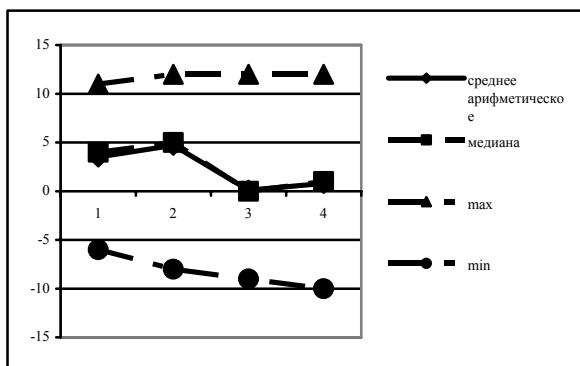

Рис. 4. Оценка студентами татарской национальности групповых ценностных ориентаций представителей русского этноса.

По рисунку 4 видно, что представители русской национальности, с точки зрения татар, проявляют достаточно высокую ориентацию на изменения: открыты переменам (80%), при этом проявляют склонность к риску (72,5%) и устремленность в будущее (59,5%). Однако ориентация друг на друга и на власть у них выражены слабо. Студенты считают, что представители русской национальности более склонны к соперничеству (80%), своеволию (69%), проявлению агрессии (64%), чем к миролюбивому разрешению проблем, но при этом проявляют сердечность (66%), что говорит о непостоянстве их эмоционального отношения к другим; по отношению к власти они могут проявлять как уважение (56%), так и недоверие (44%), но в

целом являются законопослушными гражданами (72,5%).

Результаты корреляционного анализа позволили обнаружить достоверные взаимосвязи между показателями «ориентация друг на друга» и «ориентация на власть» по результатам оценки групповых ценностных ориентаций как представителей башкирской ($r=0,616$; $p \leq 0,001$), так и русской ($r=0,502$; $p \leq 0,003$) групп. Качественный анализ результатов исследований, описанных выше, позволяет констатировать: чем сильнее башкиры подвержены социальному контролю, то есть проявлению дисциплинированности, законопослушности, уважения к власти, тем более выражена у них направленность на взаимодействие со «своими» и «чужими» (миролюбие, сердечность, уступчивость). У представителей же русской группы по результатам качественного анализа выявленная взаимосвязь говорит об обратном: чем менее они подвержены социальному контролю (проявляют своеволие и недоверие к власти), тем менее они склонны к уступчивости, миролюбивому разрешению проблем, проявляют эмоциональную холодность при взаимодействии.

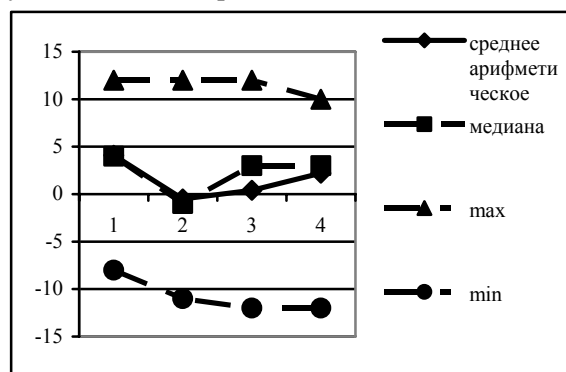

Рис. 5. Оценка студентами татарской национальности групповых ценностных ориентаций представителей марийского этноса.

Представители марийской национальности (рис. 5), с точки зрения татар, сопротивляются изменениям: 72,5% респондентов считают их осторожными, не склонными к риску, относительно открытости / закрытости их культуры мнения молодых людей разделились (по 50%), однако 59,5% татар отмечают их устремленность в будущее.

Представления татар об ориентации мари друг на друга неоднозначные: по всем составляющим характеристикам разброс оценок находится в пределах крайних значений (от +12 до -12); соответственно, среднее значение по данной шкале приближено к нулевому. Мнения

молодых людей относительно проявления представителями марийской этногруппы агрессивности / миролюбия и сердечности / холодности разделились (по 50%), относительно уступчивости и соперничества также наблюдаются противоположные точки зрения с небольшим перевесом в сторону последнего (53,5%). По шкале «ориентация на власть» у татар о мари также сложились противоречивые представления: дисциплинированность / своеволие (по 50%), уважение / недоверие к власти (по 50%), однако они считают их законопослушными (84,5%).

Перейдем к статистическому подтверждению наличия различий в представлениях татар о своей и других этногруппах (Табл. 1).

Результаты статистической обработки данных позволили обнаружить значимые различия в представлениях о групповых ценностных ориентациях по трем показателям: «ориентация на изменения», «ориентация друг на друга» и «ориентация на власть». Статистические данные позволяют констатировать, что наиболее открыты новому, с точки зрения татар, они сами и русские, тогда как менее всего склонны к изменениям в своей культуре представители марийской национальности. Полагаем, что последние стремятся сохранить свою самобытность, так как их культура отличается от культуры других трех этногрупп; кроме того, из всех четырех этногрупп в Башкирии они являются самой малочисленной.

Таблица 1
Статистические показатели различий
в восприятии групповых ценностных ориентаций
своей и других этногрупп (русских, башкир и мари)
студентами татарской национальности

Статистические показатели		Ориентация на группу	Ориентация на изменения	Ориентация друг на друга	Ориентация на власть
Средние арифметические значения	татары	3,8	5,5	5,5	5,6
	башкиры	5,5	1,3	6,8	6,6
	русские	3,5	4,7	0,1	0,8
	мари	4,1	-0,5	0,4	2,2
Н-критерий		4,87	20,29	29,83	20,68
р-уровень значимости		0,182	0,001	0,001	0,001

Примечание. Значимые различия выделены в таблице жирным шрифтом.

По шкале «ориентация друг на друга» наиболее высокие значения среднего показателя у представителей башкирской этногруппы, а

наименьшее стремление к взаимодействию характерно, с точки зрения татар, для представителей русской и марийской этногрупп. Примерно такая же ситуация складывается относительно ориентации всех четырех этногрупп на власть: башкиры и татары более всех подвержены социальному контролю, тогда как представители русской этногруппы слабо поддаются социальному контролю.

Выводы

Результаты эмпирического исследования позволили установить, что современная молодежь татарской национальности, проживающая в иноэтнической близкородственной (башкирской) культуре, стремится к сохранению своей этнической принадлежности, но и не отрицает смешанных браков. Татары уважительно относятся к традициям и языковым культурам как титульной нации, так и этнических меньшинств, но не согласны с ущемлением прав последних на территории их проживания. Оценка групповых ценностных ориентаций своего народа показала, что молодые люди характеризуют татар как самостоятельный, законопослушный народ, хранящий при этом верность своим традициям, готовый к взаимовыручке, толерантный по отношению к другим народам.

Характеристика представителей башкирской группы очень близка к представлениям татар о самих себе. Так же, как и татары, башкиры в их представлениях выступают как законопослушные, хранящие свои традиции, толерантные, всегда готовые к взаимовыручке, но, в отличие от татар, они более осторожны, уважают власть и, соответственно, более склонны к подчинению.

Татары приписывают русским и мари сходные ценностные ориентации – склонность к взаимовыручке, самостоятельность, стремление соблюдать свои традиции. В остальном же их ценностные ориентации, с точки зрения татар, различаются. Так, представители русской группы, сохраняя традиции своего народа, открыты переменам, склонны к соперничеству; проявляя законопослушность, все же неоднозначно относятся к власти. Психологическая характеристика русских в целом выглядит достаточно противоречивой. Представителям марийской группы татары приписали такие ценности, как осторожное отношение к изменениям, законопослушность. Неоднозначные представления у татар сложились относительно открытости / закрытости культуры мари, их миролюбивости,

сердечности, уступчивости и степени доверия к власти.

Исследование показало следующее: татары считают, что представители их собственной этногруппы, башкиры, русские и мари не различаются по степени ориентации на свою группу. Результаты исследования позволили установить статистически значимые различия в представлениях татар о групповых ценностных ориентациях своего и других этногрупп (башкир, русских, мари): наиболее открыты переменам они сами и русские, направленность на взаимодействие и подчинение власти наиболее характерно для самих татар и башкир, тогда как представители русской и марийской групп более сдержанны и даже холодны во взаимоотношениях как внутри своей этногруппы, так и по отношению к другим группам.

Таким образом, татары склонны приписывать некоторые сходные качества представителям своей и башкирской групп, тогда как представления о русских и мари носят противоречивый характер.

Литература

1. Додина Р.Р. Взаимные этнические образы русских, татар и чувашей Татарстана // Вестник

Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 154-157.

2. Скоробогатая А.А. Этническая идентичность и межкультурное взаимодействие в Северной Башкирии. М.: ТЕИС, 2008. 190 с.
3. Выходил А.А., Лебедева Н.М. Эмпирическое исследование этнической идентификации и толерантности в Республике Башкортостан // Толерантность: Вестник Уральского межрегионального института общественных наук / Под ред. М.Б.Хомякова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 25-40.
4. Кригер Г.Н. Факторная структура этнического самосознания представителей телеутского, русского и татарского этносов, проживающих на одной территории // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 148-150.
5. Баянова Л.Ф. Различия нормативных представлений татар, проживающих в моноэтнической и полиэтнической среде // Tatarica. 2014. № 1. С.207-217.
6. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
7. Фомина Н.А., Овчинникова Е.Е. Возрастные особенности содержания этнических стереотипов россиян // Вестник психологии образования. 2008. № 3. С. 30-35.

БАШКОРТОСТАНДА ЯШӘУЧЕ ТАТАРЛАРНЫҢ ҮЗЛӘРЕ ҺӘМ БАШКА ЭТНОТӨРКЕМНӘР ТУРЫНДА КҮЗАЛЛАУЛАРЫНА ЧАГЫШТЫРМА АНАЛИЗ

Елена Фәварис кызы Сәйфетдиярова,

Башкорт дәүләт университетының Бөрә филиалы,
Россия, 452453, Бөрә ш., Интернациональная ур., 10 нчы йорт,
saifi@inbox.ru.

Мәкаләдә нәтижеләре татар халкы вәкилләренә каршылыклы мөнәсәбәтләрен күрсәткән тикшеренүләргә кыскача фәнни күзәтү бирелә. Башкортстанда, Татарстанда һәм башка төбәкләрдә яшәүче татарларның психологик үзенчәлекләрен тикшерү милли узаңның позитив тибы өстенлек итүне билгеләргә ярдәм итте, аларның этник бердәйлеге исә үз халкының казанышлары белән югары дәрәжәдә горулануга бәйле.

Соңгы мәгълүматлар элегрәк үткәрелгән тикшеренү нәтижеләре белән туры килә. Мәкаләдә тәкъдим ителгән эмпирик тикшеренүләр нәтижәсе Башкортстанда яшәүче татар студент яшьләр төркемнә хас этник бердәйлекнең үсеше үзенчәлекләрен билгеләргә, үз һәм этник төркемнәргә (башкорт, рус, мари) хас кыйммәтләр ориентациясе турында татарларның күзаллауларындагы аермаларны ачыкларга мөмкинлек бирә. Эзләнүләр барышында татарларның, рус һәм мари халыкында күзаллаулары каршылыклы булып, ә үз һәм башкорт төркемнәренә охшаш сыйфатларны (кануннарны үтәү, үз тартицияләрен сакларга омтылу, толерантлык, үзара ярдәмләшү) теләп теркәүләре ачылды.

Төп төшенчәләр: этносара кабул итү, этник бердәйлек, чит этник тирәлек, төркемле мәдәни кыйммәтләр ориентациясе, татарлар, башкортлар, руслар, мари.